Актуальные проблемы и перспективы сопряжения процессов евразийской и европейской экономической интеграции

Ю.М. Кукушкина, Е.Я. Островская

Кукушкина Юлия Михайловна – аспирантка кафедры международных экономических организаций и европейской интеграции факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая, 20; E-mail: ykukushkina@mail.ru

Островская Елена Яковлевна – к.э.н., доцент кафедры международных экономических организаций и европейской интеграции факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая, 20; E-mail: eostrovskaya@hse.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы региональной экономической интеграции с участием России. Установлена связь между евразийской интеграцией и стратегическим партнерством Российской Федерации и Европейского союза. Проведен анализ перспектив отношений Евросоюза и Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (ТС). В построении единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана заинтересованы как Россия с партнерами по ТС, так и ЕС. Выделены факторы, способствующие и препятствующие формированию общего экономического пространства между двумя региональными группировками. Членство России в ВТО является основой эффективности мер сопряжения интеграционных процессов, однако необходимо присоединение всего ТС к организации. Комплексное решение задач развития трансконтинентальных инфраструктурных транспортно-логистических проектов станет важным дополнительным фактором расширения рамок интеграционных процессов.

По мнению авторов, будущий уровень экономического взаимодействия России и Европейского союза зависит от проводимой ими торговой политики. Успешному качественному рывку в торгово-экономических отношениях мешает ряд проблем, многие из которых имеют политическую подоплеку, что зачастую усугубляет ситуацию. Кроме того, многое будет зависеть от отношений ТС с другими странами постсоветского пространства, так как они имеют большое значение для дальнейшего развития евразийской интеграции.

В интересах России способствовать скорейшему вступлению Казахстана и Беларуси в ВТО, а также выполнять функции связующего звена между европейской и постсоветской интеграцией. Развитие совместных трансконтинентальных инфраструктурных и транспортно-логистических проектов даст новые возможности для расширения рамок интеграционных процессов.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ВТО, Европейский союз, Таможенный союз, внешняя торговля России

Введение

Исторически сложилось, что Россия оказалась вовлеченной сразу в два интеграционных процесса – со странами постсоветского пространства и Европейским союзом. Российский специалист в области сотрудничества России и ЕС С.А. Кулик обращает внимание на то, что «в России два интеграционных процесса, с ЕС и с Содружеством, всегда рассматривались в тесной взаимосвязи – менялась лишь расстановка приорите-

тов между ними в концептуальной работе и в практической политике» [Кулик, 2012]. Однако события последних лет свидетельствуют о выдвижении в качестве явного внешнеэкономического приоритета интеграции в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС, в то время как на европейском направлении интеграционного тренда можно отметить явную стагнацию в отношениях с ЕС.

В 1990-е годы руководством страны был объявлен курс на экономическую интеграцию с объединенной Европой. В Стратегии внешней политики России однозначно зафиксировано, что Европа выбрана в качестве приоритетного партнера с точки зрения экономических отношений [Малыгин, 2002]. Объяснялось такое решение необходимостью модернизации национальной экономики, и в этом контексте сотрудничество с Европейским союзом могло быть наиболее эффективным, учитывая европейский опыт и взаимную заинтересованность. ЕС, в свою очередь, исходил из необходимости поддержать развитие демократии в России путем внедрения своих ценностей и принципов на территории восточных соседей. Кроме того, Европейский союз осознавал важность внешнеэкономических связей с Россией. Еще в преамбуле Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1997 г. экономическая интеграция России и ЕС в виде формирования зоны свободной торговли (ЗСТ) рассматривалась как важнейшая цель двусторонних отношений. Видный российский специалист по вопросам европейской интеграции В.Г. Шемятенков считает, что таким образом стороны зафиксировали свое намерение начать диалог по этому вопросу после 1998 г. Однако не стоит преувеличивать значение данного шага, поскольку никаких конкретных обязательств ни Россия, ни Евросоюз на себя в тот момент не брали [Шемятенков, 2003].

Сначала на саммите Россия – ЕС в 2003 г. в Риме и позже на саммите в Эвиане в 2008 г. прозвучала идея создания зоны свободной торговли между Европейским союзом и Россией. Николя Саркози поручил Жан-Пьеру Тома, спецпредставителю президента Франции по развитию франко-российских отношений, представить доклад, в котором рассматриваются вопросы необходимости создания общего экономического пространства между Евросоюзом и Россией. Как подчеркивается в 250-страничном отчете, игнорировать Россию нельзя, так как экономики России и Европы удачно дополняют друг друга.

Спустя несколько лет, 9 июля 2012 г., на совещании в российском МИДе президент В.В. Путин, несмотря на то, что ЗСТ с ЕС так и не была создана, обозначил еще более амбициозную цель торгово-экономических отношений с ЕС – построение единого рынка от Атлантики до Тихого океана[1].

Выступая в Берлине 26 октября 2012 г. на торжественном мероприятии, посвященном 60-летию Восточного комитета немецкой экономики (ВКНЭ), его руководитель Эккхард Кордес подтвердил целесообразность идеи создания совместного экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Таким образом, и в России, и в Европе прекрасно понимают необходимость перехода торгово-экономических отношений на новый, более продвинутый уровень.

В то же время тесные экономические связи, оставшиеся после распада СССР у бывших советских республик, взаимозависимость и взаимодополняемость их экономик, а также надежды российского руководства на сохранение своего влияния на постсоветском пространстве, обусловили ускорение реализации курса на экономическую интеграцию в рамках СНГ.

[1] Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/15902 (дата обращения: 14.08.2012).

На сегодняшний день с созданием такого достаточно жизнеспособного и перспективного, по мнению многих экспертов, регионального экономического блока, как Таможенный союз (ТС) России, Беларуси и Казахстана, обновленной зоны свободной торговли стран СНГ, соглашение о которой вступило в силу в 2012 г., актуальным для России становится вопрос о сопряжении евразийского и западноевропейского интеграционных процессов.

Необходимо отметить, что партнеры России по ТС также заинтересованы в увязке интеграционных процессов в ТС с ЕС. Белорусский президент Александр Лукашенко высказывал мысль, что нужна «интеграция интеграций». Это выгодно Беларуси, так как ее экспорт ориентируется в основном на ЕС. Казахстан же получит огромные потоки товаров, направляющиеся через его территорию и территорию России из ЕС в КНР. Кроме того, все страны – участницы ТС заинтересованы в кооперации с Евросоюзом в научно-технической сфере, получении европейских технологий. Для Европы, которая переживает кризис, более тесная интеграция с объединением России, Беларуси и Казахстана за счет своего синергетического эффекта даст возможность существенно улучшить нынешнюю внутреннюю ситуацию и позиции на мировом рынке.

Для того чтобы лучше понять суть проблемы, необходимо рассмотреть основные события евразийской интеграции, начиная с введения единого таможенного тарифа (ЕТТ) в начале 2010 г. в контексте внешнеэкономических связей России и ЕС.

Развитие экономической интеграции между Россией, Беларусью и Казахстаном в контексте отношений России с Евросоюзом

Отношения России и ЕС всегда были излишне политизированы. Стоит вспомнить хотя бы то, что в 2004 г. на переговорах по присоединению России к Всемирной торговой организации Евросоюз «обменял» подписание двустороннего протокола на поддержку Россией Киотского протокола. Таким образом, Брюссель использовал завершение двусторонних переговоров по присоединению России к ВТО для повышения своего авторитета на международных переговорах по вопросам изменения климата и подписания Киотского протокола вопреки позиции США, Китая и других крупных государств.

То же самое происходит и в сфере энергетики. Так, осенью 2012 г. стало известно, что Европейская комиссия начала официальное расследование против «Газпрома». Российского государственного энергетического гиганта обвинили в монополизме в целом ряде стран – членов ЕС. Почти одновременно в ЕС был принят ряд правовых актов, применение которых приводит к существенному снижению возможностей для «Газпрома» по развитию и контролю над транспортной энергоинфраструктурой в ЕС. Реакция российских властей была достаточно эмоциональной. На саммите АТЭС во Владивостоке В.В. Путин заявил: «Объединенная Европа хочет сохранить политическое влияние, и чтобы мы за это еще и немножко заплатили. Это неконструктивный подход» [Lenta.ru, 2012]. И действительно, цель Третьего энергетического пакета заключается в диверсификации поставок газа в ЕС и в снижении, таким образом, зависимости от России.

В российской практике также встречались похожие ситуации. Однако не в случае с созданием Таможенного союза. В основе данного интеграционного процесса больше экономического смысла, нежели геополитики, выражающейся в попытках России конкурировать с ЕС на пространстве СНГ. Более того, тот факт, что при создании Таможенного союза в основу его функционирования были положены нормы ВТО, а в каче-

стве интеграционной модели используется опыт Европейского союза, теоретически не исключает возможности создания зоны свободной торговли с Брюсселем с прицелом на формирование в конечном счете единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана, общего рынка стоимостью в триллионы евро[2]. Намерение придерживаться права ВТО в проведении торговой политики в рамках ТС зафиксировано в Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан 19 мая 2011 г. в Минске) [Суд ЕврАзЭС, 2012]. В итоге обязательства, принимаемые на себя нашей страной в качестве члена Таможенного союза, должны выполняться и нашими партнерами по ТС, в том числе это касается уровня ставок единого таможенного тарифа (ЕТТ) Таможенного союза, который не может превышать уровень тарифных обязательств России в ВТО.

Помимо введения ЕТТ 1 января 2010 г. начал свою работу главный орган ТС – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Важным моментом в развитии евразийской интеграции является то, что с 1 июля 2011 г. «тройка» отменила таможенный контроль на общих границах[3]. К тому же, в 2013 г. ЕЭК намерена подготовить Дорожную карту по отмене паспортного контроля в рамках ТС. Такие шаги тесно связаны с безвизовым диалогом России и ЕС. Собственно, одно из главных опасений отдельных стран – членов Европейского союза и заключается в том, что отмена виз для России повлечет за собой поток мигрантов из стран постсоветского пространства.

Однако представители как российского, так и европейского бизнеса ратуют за отмену виз, выдвигая в качестве основного аргумента, то что безвизовый режим будет способствовать развитию трансграничной торговли и активизации инвестиционного сотрудничества. К тому же, Соглашение о реадмиссии могло бы снять многие из опасений по репатриации нелегалов.

Руководством России и Евросоюза в декабре 2010 г. было принято решение о разработке перечня совместных шагов по продвижению к безвизовому режиму взаимных краткосрочных поездок граждан России и ЕС («Совместные шаги»). Планировалось, что данные действия станут подготовкой к переговорам по заключению соглашения Россия – ЕС об отмене виз [Партнерство для модернизации, 2013]. Перечень «Совместных шагов» был согласован в течение 2011 г. и одобрен на саммите Россия – ЕС в Брюсселе 15 декабря 2011 г. Тем самым Россия и Европейский союз дали старт реализации данной программы.

На сегодняшний день российская сторона предлагает естественный дедлайн для отмены виз – Олимпиаду в Сочи 2014 г. Однако ряд экспертов начинает терять оптимизм в отношении перспектив безвизового диалога Россия – ЕС.

Следует также отметить, что на двустороннем уровне с отдельными членами Евросоюза есть определенный прогресс. Пока евробюрократы раздумывают, 27 июля 2012 г. вступило в силу российско-польское соглашение о приграничном режиме. Жители Калининградской области теперь могут въезжать в приграничные районы Польши по специальным разрешениям. Документ будет выдаваться сначала на два года, потом – на пять лет. В Польше можно находиться по три месяца каждые полгода. При этом срок непрерывного пребывания не должен превышать 30 дней. Аналогичная упрощенная процедура вводится и для граждан Польши, прибывающих в Калининградскую область.

---

[2] Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/15902 (дата обращения: 14.08.2012).

[3] Для границы Россия – Казахстан был введен переходный период, т.е. фактически 1 июля 2011 г. таможенный контроль был частично отменен.

В целом же ЕС ждет от России определенных мер для обеспечения безопасности: отмена виз не означает отмену всех пограничных формальностей.

Однако торгово-экономический блок в отношениях России с ЕС теперь зависит не только от решений этих двух сторон, поскольку образован Таможенный союз, и Россия строит Евразийский экономический союз с Казахстаном и Беларусью. В связи с образованием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана ряд компетенций во внешнеэкономической сфере Россия как участница данного интеграционного объединения передала на наднациональный уровень. В связи с этим по всем вопросам, относящимся к сфере полномочий Евразийской экономической комиссии, ЕС мог бы вести переговоры именно с ней. Однако Евросоюз не признает ТС, поскольку необходимо его признание в ВТО, а это невозможно ввиду того, что из всех участников ТС только Россия является членом ВТО. Причем нет единства мнений о вероятных сроках присоединения Казахстана и Беларуси к ВТО. Например, 17 января 2013 г. генеральный директор ВТО Паскаль Лами сообщил журналистам: «Казахстан сейчас находится на достаточно продвинутом этапе переговоров по вступлению в ВТО, и я бы высказал свое предположение, что даже в этом году (2013 г.) мы можем ожидать вступление Казахстана в ВТО», добавив, что Беларусь находится на более раннем этапе процесса вступления в организацию [РБК, 2013]. В то же время, по оценкам ЕС, переговорный процесс по присоединению этих стран к ВТО займет еще от 5 до 10 лет [Чижов, 2012]. Для присоединения Таможенного союза потребуется существенно больше времени.

Однако в реальности вряд ли Евросоюзу удастся на официальном уровне так долго делать вид, что ТС для них не существует. Ситуация уже начала меняться. Так, в июне 2012 г. в рамках саммита Россия – ЕС в Санкт-Петербурге все же состоялась первая встреча руководства ЕЭК и Европейской комиссии.

Таким образом, с точки зрения международного признания компетенций Таможенного союза России выгодно, чтобы два других члена ТС как можно скорее вступили в ВТО. А сама Россия, очевидно, пока будет «мостом» между ВТО и ЕС, с одной стороны, и Казахстаном и Беларусью – с другой.

Значение макроэкономических эффектов участия стран-членов в ЕЭП для торгово-экономических отношений с Евросоюзом

Приведение правовой базы Евразийского экономического пространства в соответствие с требованиями ВТО в рамках выполнения Россией своих обязательств должно в значительной степени упростить переговоры Беларуси и Казахстана с членами организации по системным вопросам. Приведение в соответствие с нормами и требованиями ВТО правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства сводят на нет возможные претензии членов ВТО о несоответствии законодательства Казахстана и Беларуси нормам ВТО в сферах, входящих в компетенцию Евразийской экономической комиссии [Grayling, 2012].

Мотивы Беларуси и Казахстана для участия в процессе формирования ТС с Россией носят одновременно и политический, и экономический характер. Так, Александр Лукашенко, которому до сих пор не удается начать прямой конструктивный диалог с Западом, в частности, с Брюсселем, в силу того, что европейские руководители весьма критично оценивают развитие демократической политической системы и рыночной экономики в этом государстве, таким образом, минимизирует экономическую уязвимость своей страны. Как справедливо отмечает аналитик Белорусского Института стратегических исследований, «вступление Беларуси в активную фазу евразийской

интеграции способствует сближению национального законодательства с правом ЕС» [Карлюк, 2012]. А это достаточно парадоксальный факт, так как Беларусь не подписывала с Евросоюзом соответствующих соглашений. Таким образом, это исключительно следствие развития евразийской интеграции, которое в целом отвечает интересам России, поскольку приближает Беларусь к вступлению в ВТО, а следовательно, и к возможности формирования ОЭП между ЕС и ТС в случае сохранения этого приоритета в политике России.

В.Г. Шемятенков утверждает, что экономический эффект интеграционных мероприятий служит мерилом эффективности интеграции и тем самым определяет судьбу политических решений [Шемятенков, 2003]. Даются разные экспертные оценки последствий вступления в ТС России, Беларуси и Казахстана для их экономик. Однако большинство аналитиков признает, что экономические издержки евразийской интеграции в краткосрочной перспективе будут компенсированы экономическими выгодами от присоединения ТС к ВТО и экономической интеграции с ЕС. К такому выводу, в частности, приходит Л.В. де Соуза, автор одного из исследований, проводимых под эгидой Всемирного банка и дающего предварительную оценку экономического вклада Таможенного союза в ВВП каждой из стран-участниц. Расчеты проводятся с учетом трех возможных сценариев:

1) гармонизация таможенных тарифов во всех отраслях кроме энергетики;
2) гармонизация таможенных тарифов во всех отраслях и частично в энергетике;
3) полная гармонизация таможенных тарифов, включая сферу энергетики.

Во всех трех сценариях результаты расчетов на основе модели анализа глобальной торговли (GTAP), продемонстрировали падение совокупного ВВП трех стран в результате отмены таможенных тарифов во внутрисоюзной торговле. При реализации первого сценария совокупный ВВП трех стран снизится на 3,54% по отношению к тому же показателю при отсутствии ТС. Итогом второго варианта торговой политики ТС станет падение совокупного ВВП на 7,94%, а в случае полной гармонизации – на 3,97%. Пострадает большинство отраслей в каждой из стран «тройки». Таким образом, в целом позиции членов ТС на мировом рынке ухудшатся. Если рассматривать каждую страну отдельно, то ВВП России при любом из трех сценариев несет потери (–0,38%, –1,25% и –0,66% соответственно). Подобное ожидает и Беларусь (–3,20%, –6,25%, –2,77%). ВВП Казахстана в условиях первого сценария не снизится, но его рост будет незначительным (0,04%). При гармонизации в сфере энергетики, частичной или полной, произойдет снижение ВВП на 0,43% и на 0,54% соответственно. Что касается торговых балансов стран – членов ТС, то здесь наблюдается ухудшение показателей у России: притом, что страна традиционно имеет положительный торговый баланс, после либерализации торговли внутри Союза она получит его дефицит равный 4 млрд долл. США (11 млрд долл. США в случае второго и третьего сценариев). Профицит казахстанского торгового баланса составит 350 млн долл. США, если энергетическая отрасль не подвергнется гармонизации. В противном случае Казахстан, как и Россию, ожидает дефицит торгового баланса в 800 млн долл. США (Казахстан также всегда имел положительный торговый баланс). В то же время отрицательный торговый баланс Беларуси останется неизменным в первом случае и достигнет дефицита в 800 млн долл. США или в 600 млн долл. США во втором и третьем [Vinhas de Souza, 2011].

В начале 2012 г. Евразийский банк развития (ЕАБР) опубликовал результаты исследования, в котором отмечается, что к 2030 г. совокупный годовой ВВП трех стран – членов Таможенного союза будет примерно на 2,5% больше, чем их совокупный ВВП в условиях отсутствия интеграции. Превышение ВВП в условиях членства в Таможенном

союзе над ВВП при отсутствии интеграционного взаимодействия составит для России 75 млрд долл. США (в ценах 2010 г.), для Казахстана 13 млрд долл. США, для Беларуси 14 млрд долл. США. За период 2011–2030 гг. суммарный эффект от развития интеграционных связей оценивается в 632 млрд долл. США (в ценах 2010 г.) для России, 106,6 млрд. долл США для Казахстана и 170 млрд долл. США для Беларуси [ЕАБР, 2012]. Таким образом, по оценкам экспертов, в долгосрочной перспективе Россия, Беларусь и Казахстан получат суммарный положительный эффект от экономической интеграции.

Следует подчеркнуть, что переход к ЕТТ не означает, что «тройка» стран – членов ТС автоматически вводит российские ставки таможенного тарифа. Формирование ЕТТ осуществлялось с учетом уровня унификации таможенных тарифов, достигнутого странами-членами в ходе реализации Соглашения об Общем таможенном тарифе государств – участников Таможенного союза от 17 февраля 2000 г.

В контексте торговли с ЕС большое значение имеют «внешние» эффекты интеграции, например, влияние Таможенного союза на товарооборот с третьими странами. В настоящее время внешняя торговля государств – членов ТС в разы превышает взаимную торговлю. В целом, как видно из приведенной ниже диаграммы, на взаимную торговлю приходится лишь 12,7% от общего товарооборота ТС, в то время как для Европейского союза этот показатель составляет около 70%, для НАФТА – 40%, для АСЕАН – 25%.

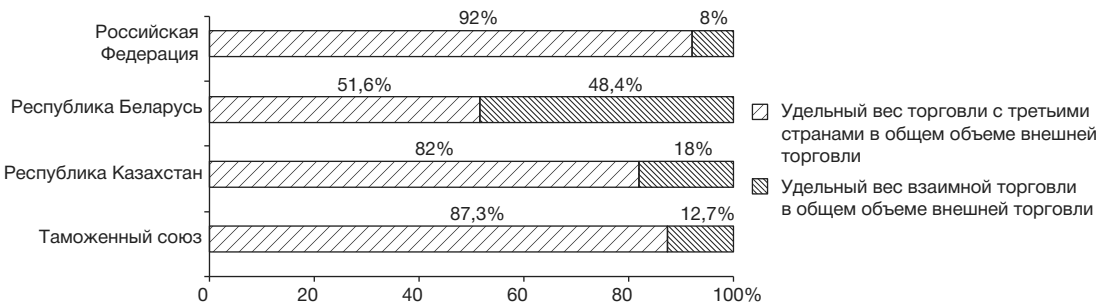

Рис. 1. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по Таможенному союзу в целом и по государствам (январь – декабрь 2012 г.)

Источник: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: http://www.tsouz.ru/ (дата обращения: 15.09.2013).

Будет ли формирование Таможенного союза, а в перспективе Евразийского экономического союза способствовать увеличению доли взаимной торговли между Россией, Беларусью и Казахстаном? На наш взгляд, этого вряд ли стоит ожидать в краткосрочной перспективе даже в случае положительного макроэкономического эффекта интеграции российского, белорусского и казахстанского рынков. Дальнейшему развитию торговой интеграции стран – членов Таможенного союза мешает отсутствие диверсифицированной структуры экспорта, недостаточное развитие транспортной и прочей инфраструктуры, а также развитие торговли и, возможно, заключение новых торговых соглашений, в частности, о ЗСТ, с внешними партнерами (например, с ЕС, странами АТЭС, АСЕАН). Если рассматривать более отдаленную перспективу 2030 г., то, основываясь на опыте взаимодействия стран в рамках региональных торговых соглашений (РТС), следует ожидать оживления и роста взаимной торговли стран – членов ТС. Темпы

роста взаимного товарооборота во многом будут зависеть от реализации главным образом, инфраструктурных проектов. Большое значение для дальнейшего развития евразийской интеграции будут иметь отношения ТС с другими странами постсоветского пространства.

Украина и другие возможные кандидаты на членство в ТС/ЕЭП

По прогнозам Евразийского банка развития, и члены ТС, и Украина получат экономические выгоды от присоединения последней к ТС/ЕЭП. Однако, как отмечают эксперты, это произойдет только в том случае, если Украина присоединится в том же самом формате, что Россия, Беларусь и Казахстан, а не в формате «три плюс один», предусматривающем изъятия в отдельных отраслях (фактически изъятия из механизмов ТС для Украины, как она считает, должны были бы концентрироваться на трех отраслях: энергетике, сельском хозяйстве и металлургии) [ЕАБР, 2012].

Однако с большой долей вероятности Украина вступит в ЗСТ с ЕС, как только ЕС снимет введенное по политическим причинам эмбарго на завершение соответствующего переговорного процесса. Подписание соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС запланировано на ноябрь 2013 г. Развитие данного сценария нежелательно для России прежде всего потому, что Таможенный союз в качестве кратко- и среднесрочного приоритета активизирует усилия на центрально-азиатском направлении, что не явится дополнительным стимулом для развития торгово-экономического сотрудничества России и Европейского союза.

Российская сторона всячески предлагала Киеву присоединиться к ТС: приводила аргументы того, что присоединение к ТС для Украины выгоднее с экономической точки зрения, чем ЗСТ с ЕС; обещала скидку на газ до 8 млрд долл. в год. Однако существует другое достаточно весомое обстоятельство, почему Украине выгодно присоединяться к ТС. Она сможет поднять тарифы, согласованные при присоединении к ВТО до уровня ТС. Хотя со стороны членов ВТО этот шаг вызовет требование компенсационных выплат, такие выплаты будут осуществляться за счет России.

Пока Украина не сделала каких-либо резких движений и остается в своей «зоне комфорта», поскольку в ее интересах сохранить обоих главных торговых партнеров – Россию и ЕС. Интерес же Российской Федерации заключается в том, чтобы продолжать торговлю с Украиной на более либеральных условиях, нежели по правилам ВТО, которые сохраняют торговые ограничения.

Напрашивается вывод, что разрешить основные вопросы по поводу наиболее значимых противоречий, вызванных действиями Украины, могло бы только создание ОЭП между ТС, Украиной и ЕС. Такого же мнения придерживаются видные российские исследователи Е. Винокуров и А. Либман. Они отмечают, что проблема Украины «поддается оптимальному решению именно в треугольнике ЕС – Украина – ТС, а не в двусторонних форматах» [Винокуров, Либман, 2012].

Более вероятными кандидатами на присоединение к ТС и ЕЭП являются Кыргызстан и Таджикистан. Данные страны рассматривают вопрос о вступлении и, в случае реализации базового сценария, станут его полноправными членами до 2015 г. [ICTSD, 2012] (Существует также сценарий, по которому присоединение обеих стран состоится к 2020 г.) Несмотря на то, что Киргизия и Таджикистан являются членами ВТО, их присоединение к Таможенному союзу будет, скорее, символическим событием, т.е. особого увеличения политического веса объединению это не добавит. Украина же своим вступлением в ТС сделала бы его значительным политическим и экономическим актором в регионе.

Нельзя сбрасывать со счетов и возможность присоединения таких государств как Армения и, возможно, Молдова. По мнению экспертов ЕАБР, сотрудничество со странами ТС и ЕЭП может благотворно сказаться на национальных экономиках и бизнесе Армении и Молдовы за счет увеличения притока капитала [Винокуров, Идрисова и др., 2013].

ВТО как катализатор соединения интеграционных процессов

Исследователи Королевского института международных отношений (RIIA) Великобритании задаются вопросом, выгодно ли России то, что правила ВТО будут превалировать над правилами ТС [Dragneva, Wolczuk, 2012]? Ответ авторы исследования «Россия, Евразийский таможенный союз и ЕС: сотрудничество, стагнация или соперничество?» оставляют открытым. Рассмотрим этот вопрос в контексте перспектив отношений России и ЕС.

Именно членство России во Всемирной торговой организации, которое она получила 22 августа 2012 г., пока является основным фактором для прогресса в торгово-экономических отношениях с ЕС. Присоединение России к ВТО делает возможным реализацию зафиксированной в преамбуле Соглашения о партнерстве и сотрудничестве стратегической цели развития отношений между ЕС и Россией – создание ЗСТ, поскольку впервые партнеры строят свою торговую политику исходя из норм и правил международного регулирования в сфере торговли. После вступления в ВТО правовые соглашения, нормы и правила ВТО становятся правовой основой экономических взаимоотношений в сфере торговли товарами и услугами между Россией и странами Евросоюза. Таким образом, Россия получит все те преимущества, которыми пользовались другие страны – члены ВТО, торгующие с ЕС.

С присоединением России к ВТО происходит правовая интеграция российского рынка с рынками других стран – членов организации, в том числе и с рынком Евросоюза в рамках международно-правового регулирования. Следовательно, заложена солидная основа для развития других форм интеграции России и ЕС, а также ТС и ЕС в этом правовом поле.

Страны – члены ЕС разделяют мнение, что присоединение России к ВТО скажется на отношениях положительным образом. Механизм урегулирования споров ВТО, который представляется достаточно эффективным, создает дополнительные возможности решения проблем в экономических отношениях России и Евросоюза.

Кроме того, присоединение к ВТО может привести к значительному прорыву на пути модернизации российской экономики. В этой связи весьма наглядным является пример КНР, которой членство в ВТО дало огромный стимул ко многим успешным экономическим реформам. В свою очередь, члены ЕС могут быть заинтересованы в расширении экономического потенциала Российской Федерации, которое, как показывают результаты вышеупомянутых исследований, должно произойти, в том числе и за счет экономической интеграции в рамках ТС. Это относится как к основным торговым партнерам России, например, Германии, так и ко всем остальным странам-участницам, и ЕС в целом. Больше потенциал – больше возможности развития торгово-экономического сотрудничества. Эксперты ЕС уже оценили, что членство России в ВТО приведет к ежегодному росту торгового оборота России и ЕС на 3,9 млрд евро [Hosp, 2011], что послужит мощным стимулом и для роста взаимных инвестиций. В то же время европейское бизнес-сообщество признает, что ВТО заставит российские органы власти и компании придерживаться международных норм и правил в торговле.

Последнее коснется Казахстана и Беларуси. Партнеры по ТС получат реальную возможность для модернизации своих экономик. Особенно это актуально для Беларуси, которая пока не готова к скорому присоединению к ВТО. А если рассуждать с точки зрения геополитики или даже, скорее, геоэкономики, Евросоюзу в конкуренции с США и Китаем Россия необходима в качестве союзника, а слабый союзник – плохой союзник.

Вступление России в ВТО открывает путь для принятия новых правовых документов. Однако дальнейшая судьба Нового базового договора становится неопределенной, так как после появления ТС часть сфер экономического сотрудничества, где по СПС предполагается сближение законодательств, перешла в ведение ЕЭК. При сравнительном анализе сфер гармонизации российского права с правом ЕС, согласно СПС 1997 г., и сфер полномочий наднационального органа ТС получается, что пересекающимися сферами являются таможенное законодательство, правила конкуренции, государственные закупки, охрана здоровья и жизни людей, косвенное налогообложение, технические нормы и стандарты, инвестиции, интеллектуальная собственность. То есть все эти сферы полностью или частично должны быть гармонизированы внутри ТС, и Россия передала часть своих полномочий ЕЭК. В таком случае потребуется новый формат взаимодействия России и ЕС. Оптимальным вариантом этого формата может стать ВТО наряду с дальнейшим постепенным созданием Общего экономического пространства между ТС и ЕС. Это не противоречит нормам Всемирной торговой организации.

Таким образом, для российско-европейских взаимоотношений присоединение России к ВТО – это крайне важное событие, что подчеркнул в своем выступлении еврокомиссар по торговле Карел де Гюхт: «Это укрепит многостороннюю торговую систему, повысит международную конкурентоспособность российской экономики и укрепит доверие и тех, кто занимается торговлей, и инвесторов» [ENPI, 2011]. Кроме того, оно будет способствовать и более грамотному разрешению всех коллизий, связанных с ТС, России, Казахстана и Беларуси. Положительный эффект от членства России в ВТО проявится в повышении совместимости торговых и экономических отношений на постсоветском пространстве. Поэтому ключевым фактором прогресса на данном направлении и в отношениях с ЕС является членство России в ВТО и вытекающая из этого приверженность участников евразийской интеграции системе правил глобального регулирования международной торговли.

На пути к общему Евразийскому экономическому пространству от Атлантики до Тихого океана: меры по сопряжению и последующему развитию двух интеграционных процессов

Перед Россией стоит серьезная цель по выстраиванию новой системы интеграционных приоритетов и сопряжению процессов функционирования ТС и строительства ОЭП с ЕС. В связи с этим возникает задача сближения законодательства в сфере технического регулирования и ликвидации технических барьеров в торговле между странами Таможенного союза и ЕС. У России есть накопленный опыт активного использования результатов разработок технических регламентов в ЕС. Кроме того, Россия в качестве члена ВТО имеет возможность оказывать поддержку партнерам по ТС на переговорах по их присоединению к организации. Сейчас фактически и Казахстан, и Беларусь принимают на себя сопоставимый объем обязательств ВТО, как и Россия, перед членами, не входя в организацию, но не имеют формального права отстаивать свои интересы. Россия может сыграть решающую роль как во вступлении Беларуси и Казахстана в ВТО, так и опосредованно в укреплении отношений ЕС и ТС.

Перспективы сотрудничества России с ЕС связаны с созданием Общего экономического пространства, целью которого является формирование ЗСТ. Диалог по созданию ОЭП чрезвычайно важен. Но жизнь диктует новые правила игры, и диалог должен рано или поздно перейти в формат многостороннего сотрудничества с участием руководства ТС и Евросоюза. Как же все-таки России состыковать разноскоростное развитие двух экономических пространств?

Во-первых, необходимо обратиться к мировому опыту: проанализировать основные модели и инструменты взаимодействия крупных интеграционных объединений друг с другом, а также их применимость к взаимодействию ТС и ЕС. Положение России как «моста» между двумя интеграционными процессами не единственное в своем роде. Например, интересен опыт Мексики, которая заключила Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и соглашение о зоне свободной торговли с Европейским союзом. Хотя есть и существенное отличие – все члены НАФТА и ЕС являются членами ВТО. Не лишним будет обратить внимание на Южную Америку, где Чили играет своеобразную роль посредника между азиатскими странами, расположенными на побережье Тихого океана, с одной стороны, и атлантическими государствами Латинской Америки – Бразилией и Аргентиной, с другой, благодаря особому режиму либерализации. У России на данный момент есть общие границы и с ЕС, и с другими странами – членами ТС, что несколько упрощает роль посредника.

Во-вторых, предстоит концептуально определиться с моделью формирования общего евразийского экономического пространства (ОЕАЭП) от Атлантики до Тихого океана в формате ТС/ЕЭП и ЕС. При этом всем странам ТС необходимо в будущем присоединение к ВТО, а само законодательство ТС должно быть вписано в систему ВТО, чтобы сопряжение двух интеграционных процессов происходило на принципах свободной торговли и совместимости систем регулирования. Важно также принять во внимание варианты возможного поведения Украины в ближайшей перспективе: присоединение к ТС либо ЗСТ с ЕС, а также возможности подключения к ОЕАЭП ЕАСТ, которая имеет преференциальное соглашение с ЕС и Украиной и ведет переговоры по заключению такого соглашения с ТС и его членами.

В своем докладе экспертная группа «Стратегии 2020», занимающаяся вопросами развития экономической и социальной интеграции на постсоветском пространстве, приходит к выводу, что единственным приемлемым по политическим и экономическим причинам в современных условиях для России является вариант последовательного развития интеграции вширь и вглубь с выходом в перспективе на создание большого Евразийского экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. При этом возможны различные модели интеграции, в том числе [Стратегия 2020, 2012]:

– общее экономическое пространство ТС – ЕС (по типу ОЭП РФ – ЕС);
– формирование ОЭП между ТС, Украиной и ЕС;
– создание ЗСТ ТС – ЕС;
– построение многосторонней ЗСТ с участием ТС, ЕС и ЕАСТ.

Успех в реализации данных моделей во многом будет зависеть от результатов сотрудничества в транспортно-логистической сфере и развития инфраструктуры. Без этого планы ЕС по созданию трансконтинентальных коридоров с выходом на Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона не могут быть реализованы, да и рост взаимной торговли будет затруднен. Конкретными действиями в этих сферах могли бы стать:

– ускорение прохождения таможни (пока границы не будут окончательно отменены), что важно для современного производства, опирающегося на систему пла-

нирования материальных запасов «точно в срок» (just-in-time inventory), которая преследует цель получить доход от капиталовложений путем сокращения транспортных расходов;

– помимо строительства новых авто-, ж/д дорог и аэропортов, укрепления инфраструктуры морских перевозок по Северному морскому пути (СМП), необходимо также развитие мультимодальных перевозок (комбинированного использования различных видов транспорта), основанного на современных терминалах для всех видов транспорта.

Выводы

С присоединением России к ВТО создание общего экономического пространства от Атлантического до Тихого океана стало хотя и незначительно, но все же более реалистичным проектом. Целесообразность формирования такого пространства путем сопряжения двух интеграций диктуется объективными экономическими причинами. Экономически это выгодно как России с партнерами по ТС, так и ЕС в силу высокой степени взаимодополняемости экономик и схожестью задач повышения конкурентоспособности в борьбе за рынки с американскими и азиатскими динамичными экономиками. Будущий уровень экономического взаимодействия России и Европейского союза зависит от проводимой ими торговой политики. Успешному качественному рывку в торгово-экономических отношениях мешает ряд проблем, многие из которых имеют политическую подоплеку, что зачастую усугубляет ситуацию. Кроме того, многое будет зависеть от отношений ТС с другими странами постсоветского пространства, так как они имеют большое значение для дальнейшего развития евразийской интеграции.

Таким образом, в роли посредника между ЕС и странами ТС России предстоит раскрыть возможности и развернуть потенциал сотрудничества ТС за пределами евразийской интеграции, которая пока воспринимается руководством Европейского союза больше как проблема в отношениях с Российской Федерацией. Отношения между Россией и ЕС в торгово-экономической сфере будут находиться в состоянии стагнации, пока обе стороны не начнут воспринимать два региональных проекта как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие; как составные части единого целого – «евразийской континентальной интеграции, направленной на взаимопроникновение и взаимопереплетение ранее обособленных регионов и субрегионов – Европы, постсоветского пространства, Центральной, Восточной и Южной Азии» [Винокуров, Либман, 2012].

Главным фактором, способствующим эффективной стыковке евразийской и европейской интеграции может стать использование потенциала ВТО. Скорейшее присоединение Казахстана и Республики Беларусь к Всемирной торговой организации значительно приблизит реализацию цели строительства единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана. Комплексное решение задач развития трансконтинентальных инфраструктурных транспортно-логистических проектов станет важным дополнительным фактором расширения рамок интеграционных процессов.

Литература

Винокуров Е., Идрисова В. и др. (2013) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства // Центр интеграционных исследований ЕАБР, Санкт-Петербург. Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/ (дата обращения: 11.04.2012).

Винокуров Е., Либман А. (2012) Евразийская континентальная интеграция // Центр интеграционных исследований ЕАБР, Санкт-Петербург.

ЕАБР (2012) Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Центр интеграционных исследований ЕАБР, Санкт-Петербург, 24 января. Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/ukraine/ (дата обращения: 06.04.2013).

Карлюк М. (2012) Евразийская интеграция Беларуси: «скрытое сближение» с правом ЕС // Белорусский Институт стратегических исследований. Режим доступа: http://belinstitute.eu/ru/node/301 (дата обращения: 05.11.2012).

Кулик С.А. (2012) Россия – Европейский союз: о развилках «стратегического партнерства». Режим доступа: http://www.alleuropa.ru/fileserver/2012/68/Russia_EU_Kulik.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

Мальгин А.В. (2002) Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ / под ред. В. Грабовски, М. Наринского, А. Мальгина // Европейский союз и европейские страны СНГ. М.: МГИМО (У) МИД РФ.

Партнерство для модернизации (2013) Безвизовый диалог Россия – ЕС. Режим доступа: http://formodernization.com/dialogues/visa/bezvizovyy_dialog.php (дата обращения: 09.12.2012).

РБК (2013) Казахстан может вступить в ВТО уже в 2013 г. Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130117133700.shtml (дата обращения: 11.06.2013).

Стратегия 2020 (2012) Краткая версия аналитического доклада группы 21. Режим доступа: http://strategy2020.ran.ru/g21_docs/20110624/366095206.html (дата обращения: 17.02.2013).

Суд ЕврАзЭС (2012) Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Режим доступа: http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=19441 (дата обращения: 02.05.2012).

Чижов (2012) Влияние евразийской интеграции на отношения с Европейским союзом. Выступление, Берлин, 15 июня. Режим доступа: http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/vliyanie-evraziiskoi-integratsii-na-otnosheniya-s-evropeiskim-soyuzom-vystuplenie-vachizhov (дата обращения: 11.06.2013).

Шемятенков В.Г. (2003) Европейская интеграция, Москва.

Dragneva R., Wolczuk K. (2012) Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry?// Chathamhouse. Режим доступа: http://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/185165 (дата обращения: 02.12.2012).

ENPI (2011) Commissioner: EU to Boost Trade with Eastern Neighbours // ENPI Info Centre, 4 October. Режим доступа: www.enpi-info.eu/maineast.php?id=26579&id_type=1 (дата обращения: 15.01.2013).

Grayling (2012) Восприятие последствий присоединения России к ВТО бизнесом и экспертным сообществом. Режим доступа: http://www.rospravo.ru/files/Исследование_Grayling_восприятия_последствий_вступления_в _ВТО.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

Hosp G. (2011) Der WTO-Beitritt Russlands ruckt naher // Neue Zurcher Zeitung.

ISTSD (2012) Таджикистан стремится в Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси// Международный центр торговли и устойчивого развития. Режим доступа: http://ictsd.org/i/news/mostyblog/146210/ (дата обращения: 07.03.2013).

Lenta.ru (2012) Крыша для Газпрома. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2012/09/12/ukaz/ (дата обращения: 12.12.2012).

Vinhas de Souza L. (2011) An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEc Customs Union on Its Member States // The World Bank Economic Premise. No. 47.

Current Issues and Prospects of Eurasian and European Economic Integration

J. Kukushkina, E. Ostrovskaya

Julia Kukushkina – Postgraduate student of the Department of International Economic Organizations and European Integration, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: ykukushkina@mail.ru

Elena Ostrovskaya – PhD in Economics, lecturer of the Department of International Economic Organizations and European Integration, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: eostrovskaya@hse.ru

Abstract

The article discusses crucial issues of regional economic integration with the participation of the Russian Federation. A wide variety of sources: relevant documents, newspapers articles, experts opinions, policymakers speeches were studied by authors to conduct the analysis. The authors interlink the Eurasian integration and Russia-EU strategic partnership and analyze prospects for relations between the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan (Customs Union (CU)) and the European Union. Both Russia and the CU members, as well as the EU are interested in building up common economic space from the Atlantic to the Pacific Ocean. Drivers and obstacles to the common economic space between the two regional blocs are identified. Russia's membership in WTO is the foundation for a success of measures aimed at connecting the integration processes. Nevertheless, the CU accession to the WTO remains an issue of great importance. The authors assert that Russia's accession to WTO overall has positive impact on Russia's development and integration processes in the European and CIS areas. The paper concludes that Russia should facilitate Kazakhstan's and Belarus's WTO accession and act as a link between European and post-Soviet integration. Otherwise the cooperation between Russia and European Union will stagnate. Joint transcontinental infrastructure and transport projects development will provide new opportunities for integration processes.

Key words: Economic integration, WTO, European Union, Customs Union, Russian external trade

References

Chizhov (2012) Vlijanie evrazijskoj integracii na otnoshenija s Evropejskim sojuzom. [Effect of Eurasian integration on relationships with European Union]. *Postojannoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii pri Evropejskom sojuze*, Speech, Berlin, 15 June.

Available at: http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/vliyanie-evraziiskoi-integratsii-na-otnosheniya-s-evropeiskim-soyuzom-vystuplenie-vachizhov (accessed 11 June 2013).

Dragneva R., Wolczuk K. (2012) Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation or Rivalry? *Chathamhouse*. Available at: http://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/185165 (accessed 2 December 2012).

EDB (2012) Kompleksnaja ocenka makrojekonomicheskogo jeffekta razlichnyh form glubokogo jekonomicheskogo sotrudnichestva Ukrainy so stranami Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva v ramkah EvrAzJeS [Comprehensive assessment of macroeconomic effect of Ukraine economic cooperation with Custom Union countries]. *EDB,* Sankt-Peterburg, 24 January. Available at: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/ukraine/ (accessed 6 April 2013).

ENPI (2011) Commissioner: EU to Boost Trade with Eastern Neighbours. *ENPI Info Centre,* 4 October. Available at: www.enpi-info.eu/maineast.php?id=26579&id_type=1 (accessed 15 January 2013).

Grayling (2012) Vosprijatie posledstvij prisoedinenija Rossii k VTO biznesom i jekspertnym soobshhestvom [Perception of Russia's WTO accession consequences by business and expert community]. Available at: http://

www.rospravo.ru/files/Исследование_Grayling_восприятия_последствий_вступления_в _ВТО.pdf (accessed 5 June 2013)

Hosp G. (2011) Der WTO-Beitritt Russlands ruckt naher. *Neue Zurcher Zeitung.*

ISTSD (2012) Tadzhikistan stremitsja v Tamozhennyj sojuz Rossii, Kazahstana i Belarusi [Tadjikistan is striving to access Custom Union of Russia, Kazakhstan and Belorussia]. Available at: http://ictsd.org/i/news/mosty-blog/146210/ (accessed 7 March 2013).

Karljuk M. (2012) Evrazijskaja integracija Belarusi: «skrytoe sblizhenie» s pravom ES [Belorussia's Eurasian integration: "hidden move" towards EU law]. *Belorusskij Institut Strategicheskih Issledovanij*. Available at: http://belinstitute.eu/ru/node/301 (accessed 5 November 2012).

Kulik S.A. (2012) Rossija – Evropejskij sojuz: o razvilkah «strategicheskogo partnerstva» [Russia – EU: divarications of strategic partnership]. Available at: http://www.alleuropa.ru/fileserver/2012/68/Russia_EU_Kulik.pdf (accessed 2 December 2012).

Lenta.ru (2012) Krysha dlja gazproma ["A protection racket" for Gasprom]. Available at: http://lenta.ru/articles/2012/09/12/ukaz/ (accessed 12 December 2012).

Mal'gin A.V. (2002) Politika ES v otnoshenii evropejskih stran SNG [EU Politics as regards to CIS European countries]. V. Grabovski, M. Narinskiy, A. Mal'gin (eds.). Evropejskij sojuz i evropejskie strany SNG [EU and CIS European countries], Moscow: MGIMO, MID RF.

Partnership for Modernization (2013) Bezvizovyj dialog Rossija – ES. [Visa free dialogue Russia – EU]. Available at: http://formodernization.com/dialogues/visa/bezvizovyy_dialog.php (accessed 9 December 2012).

RBK (2013) Kazahstan mozhet vstupit' v VTO uzhe v 2013g. [Kazakhstan can access WTO in 2013]. Available at: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130117133700.shtml (accessed 11 June 2013).

Shemjatenkov V.G. (2003) *Evropejskaja integracija* [European integration]. Moscow.

Strategija 2020 (2012) Kratkaja versija analiticheskogo doklada gruppy 21 [Brief Version of the Group 21 Analytical Report]. Available at: http://strategy2020.ran.ru/g21_docs/20110624/366095206.html (accessed 17 February 2013).

Sud EvrAzJeS (2012) Dogovor o funkcionirovanii Tamozhennogo sojuza v ramkah mnogostoronnej torgovoj sistemy [Agreement on Custom Union functioning in the framework of Multilateral Trading System]. Available at: http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=19441 (accessed 2 May 2012).

Vinhas de Souza L. (2011) An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEc Customs Union on Its Member States. *The World Bank Economic Premise,* no 47.

Vinokurov E., Idrisova V. et al. (2013) *Tamozhennyj sojuz i sosednie strany: modeli i instrumenty vzaimovygodnogo partnerstva* [Customs Union and neighbouring countries: models and tools of partnerhip]. Sankt-Peterburg: EDB.

Vinokurov E., Libman A. (2012) Evrazijskaja kontinental'naja integracija [Eurasian Continental Integration]. Sankt-Peterburg: EABR.